

Виктор ВОЛКОНСКИЙ

СМЫСЛОВЫЕ УСТАНОВКИ
И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА
В ЭПОХУ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Виктор Волконский

**Смысловые установки и
роль государства в эпоху
многополярного мира**

«Книжный мир»

2021

Волконский В. А.

Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира / В. А. Волконский — «Книжный мир», 2021

ISBN 978-5-6047067-4-9

Настоящая книга Волконского является продолжением его предыдущих работ по проблемам многополярного мира (МПМ). Миром правят идеи. Это утверждение можно расшифровывать через понятие ценностно-смысловых социально-психологических установок и духовно-идеологических комплексов и учений, лежащих в их основе. В XX веке главным движущим противоречием истории была идеологическая борьба социализма и капитализма. С разрушением Советского Союза на место основного противоречия истории вышло противостояние западной властвующей элиты, стремящейся построить однополярный мир (ОПМ), со своей безраздельной гегемонией, и элит незападных стран, стремящихся освободиться от зависимости, навязанной им западным Центром, опираясь на поддержку народа. В книге выдвинуто предположение, что в ответ на навязывание западным Центром своего мировосприятия и «либеральной» идеологии, на основе ряда незападных цивилизационных полюсов, прежде всего китайского и российского, постепенно формируется новая цивилизационная общность – цивилизация многополярного мира. Россия остается «эталон» важнейших достижений мировой культуры и цивилизации, в первую очередь, способности в критические моменты истории, ставить общественные цели и интересы выше личных, выстраивать отношения сотрудничества между народами, учета интересов и культуры партнеров. Главный инструмент незападных стран в борьбе за свой суверенитет – государство, которое может становиться не только институциональным, но и ценностно-смысловым центром, обеспечивающим единство народа и предотвращающим духовный разрыв между народом и властвующей элитой. Центральным пунктом идеологии для России может стать задача совершенствования государства, его соответствие глубинным смыслам российской цивилизации. Соавтором большинства узловых вопросов книги, наряду со мной, Волконским В. А.

является моя жена Корягина Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, академик-соучредитель Российской Академии Естественных наук (1990 г.). Ее работы, а также наши совместные статьи и книга «Современная многоярусная экономика и экономическая теория» выложены на сайте www.koriagina.com. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-6047067-4-9

© Волконский В. А., 2021

© Книжный мир, 2021

Содержание

Предисловие и введение	7
Глава 1. Духовно-идеологические установки и их роль в истории	14
1.1. Потребность человека в надличностных смыслах жизни	14
1.2. Духовно-идеологические установки и организации как двигатели истории	17
1.3. «Материальность» идей и смысловых установок и исторический материализм	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В. Волконский
Смысловые установки и роль государства
в эпоху многополярного мира

© Волконский В. А., 2021

© Книжный мир, 2021

© ИП Лобанова О. В., 2021

* * *

Предисловие и введение

Для любого человеческого сообщества едва ли не главной проблемой является выяснение тех факторов и сил, которые его объединяют, делают способным ставить долгосрочные цели и координировать деятельность своих членов для их достижения. В настоящей книге речь идет о крупных и долгосрочно действующих сообществах, таких как народы, сообщество последователей определенной религии, социально-экономические классы и т. п. Россия обладает способностью (как немногие страны в мире) демонстрировать впечатляющие образцы эффективного экономического и культурного развития и преобразования всего жизненного уклада в те периоды, когда народ и элита воодушевлены духовно-идеологической установкой, открывающей оптимистический взгляд в Будущее. Стремлением автора при работе над книгой было выявить наиболее важные факторы (научно установленные или гипотетические), способствующие или препятствующие реализации такого развития.

Приношу глубокую благодарность Институту финансовых исследований (научный руководитель Андрей Петрович Вавилов) за помощь в издании книги.

* * *

Наука дает возможность изучить материальную часть сил и факторов, обеспечивающих эффективное развитие общества. Однако не меньшее, а часто гораздо большее значение в этом отношении имеют факторы духовно-идеологические. Эти факторы не поддаются строго научному познанию: сознание в принципе не может полностью познать самого себя. Найти строгие закономерности сознания значило бы объявить те возможности, те процессы сознания, которые им противоречат, не познаваемыми, не постижимыми для сознания. Но ведь мы их осознаем и отличаем от познаваемых. Возможно, эти простые соображения немного объясняют, почему гораздо сложнее описать факторы ценностно-смысловые, чем, скажем, процессы развития производства.

За несколько последних десятилетий социально-психологическая наука сделала большие успехи. Например, разработаны и регулярно применяются на практике технологии манипулирования общественным сознанием. Эти технологии доказали свою работоспособность, в частности, использованием при подготовке и проведении ряда «цветных революций». Уже много писалось, как детально разрабатываются западными спецслужбами проекты государственных переворотов и «цветных революций». Однако эти технологии обычно затрагивают лишь малую часть общества и оказывают только поверхностное и кратковременное воздействие на общественные психологические установки. Они не оказывают формирующего влияния на глубинные пласты коллективного бессознательного, которые близки к тому, что называют «культурным или цивилизационным кодом».

В настоящей книге речь идет о долгосрочных исторических процессах и о духовных, смысловых феноменах, которые служат скрепами для народов и других мировых сообществ, становятся главными двигателями истории. Это религиозные, культурно-цивилизационные, исторически устойчивые идеологические учения и установки. Авторы глубоко содержательной книги [99] определяют современную идеологию как «прикладное социальное знание» (с. 585). По-видимому, в этом месте они имели в виду только те краткосрочно действующие, поверхностные смысловые установки, о которых сказано выше.

Исторический опыт последних столетий свидетельствует, что в некоторые периоды народы начинают проявлять такие «черты характера», которые раньше у них не наблюдались (например, «немецкая» дисциплина и пунктуальность у русских в период пятилеток 30-х

годов и Отечественной войны). В другие периоды такие «несвойственные им черты исчезают, и проявляются черты, которые отмечались соседями в течение предыдущих веков. Похоже, что разные народы обладают возможностями резко менять свой характер в очень разной степени. Определяются ли эти возможности-способности к переменам – внешними условиями, или основную роль играют национальные и цивилизационные «коды»? Какие исторические условия и процессы способствуют изменениям характера народов? Насколько широкие слои населения, какие политико-экономические классы затрагивают и активизируют те или иные духовно-идеологические комплексы и установки? Общая социально-психологическая теория, рассматривающая такие вопросы, пока не создана.

В настоящей книге интерес для нас представляют только долгосрочно действующие в истории смысловые комплексы и установки. Предполагается, что существуют национальные или цивилизационные «коды», предрасполагающие народы к восприятию тех или иных духовно-идеологических и этических учений и систем.

Под термином цивилизация в книге имеется в виду понятие, сформированное историками (основателями теории цивилизаций считаются Николай Данилевский и Арнольд Тойнби). Каков основной набор характеристик, позволяющий считать определенное сообщество и его духовно-идеологическую систему цивилизацией, – пока это также вряд ли можно считать окончательно сформировавшимся¹. Возможно, я не прав.

Для большей части современного человечества важной основой психики и социального поведения служит доминирующая в обществе идеология, особенно идеология, содержащая образ Будущего. Более ясно и эффективно, чем другие идеологии, эту роль в XX столетии выполняло учение социализма. Для других частей человечества важна борьба с этой идеологией и ее образом Будущего, выработка альтернативных концепций. Разрушение СССР и социалистической системы и уход социалистической идеологии с высших позиций в духовно-идеологической сфере стали одной из важных причин духовного кризиса, который не преодолен до сих пор. Человечество утратило заявленный образ Будущего, и в какой-то мере утерю ориентацию. Сергей Глазьев свою статью о необходимости разработки идеологии для стран постсоветского пространства назвал «Идеология или смерть!» [139].

История свидетельствует, что человек всегда нуждался в надличностных смыслах жизни. Эта потребность по своей настоятельности и остроте не уступает потребностям индивидуальным и физиологическим, которые порождают стремление к богатству и комфорту. Социально-психологическая установка на обогащение, дополненная институциональной системой, обязывающей добиваться побед в конкуренции, стала основой чрезвычайно эффективной системы (общественного строя) – капитализма.

За несколько столетий она преобразила жизнь человечества. Создать эту систему удалось за счет того, что в Западной Европе произошла «цивилизационная революция», в результате которой были устранены или вытеснены на второстепенные роли все *высшие смыслы* докапиталистической эпохи. Возникшая новая Европа (Европа Модерна) по существу была новой цивилизацией [103] с доминирующей идеологией индивидуалистического либерализма. Человечество обязано капиталистической установке и конкуренции радикальной активизацией общества и ускорением прогресса в науке, технологиях, производстве, культуре, повышением уровня и качества жизни. Но тотальная монополия капиталистической социально-психологической установки («религия денег») и соответствующей ей институциональной системы в конце концов стала приносить человечеству больше вреда, чем пользы. Возникла альтернативная идеология – идеология социализма – и альтернативная институциональная система

¹ Когда книга была уже закончена, я узнал о концепции Айрата Бахтиярова [159], по ряду положений совпадающей с моей концепцией. Эта концепция содержит, в частности, своеобразный и, думаю, плодотворный подход к определению понятия цивилизации (подробнее см. в разделе 5.4).

– СССР и социалистическое содружество. XX столетие прошло под знаком доминирования смысловых установок социализма и либерализма и непримиримой идеологической борьбы.

Крушение СССР привело к ослаблению идеологии социализма и к переходу западного сообщества к установке на глобализацию и создание однополярного мира (ОПМ). В настоящее время альтернативные тенденции оформляются в систему многополярного мира (МПМ). Видимо, на значительный период времени главным противоречием исторического процесса будет противостояние (экономическое, политическое, военное) сторонников МПМ и сторонников сохранения ОПМ и победы глобализма. В противостоянии «ОПМ – МПМ» первая сторона (сторонники ОПМ) представлена единым, давно сформировавшимся Субъектом истории – «Запад». Страны – сторонники МПМ сильно различаются по культурному, экономическому, политическому устройству общества. «Социализм эпохи МПМ» [84] реализуется в виде многообразия социалистических стран и политических партий, различающихся национальными и цивилизационными особенностями. При этом социализм (как идеология и сообщество сторонников) всегда был дееспособным Субъектом истории. Можно ли считать и современное множество сторонников МПМ Субъектом истории, и в каком смысле? Может ли возникнуть за период, обозримый по нынешним историческим меркам, достаточное духовно-идеологическое и политическое единство у государств, разнообразных этнически и по общественному устройству?

В настоящее время в исторических и социально-экономических исследованиях достаточно разработаны и используются два метода, два подхода к описанию и изучению долговременных исторических процессов. В основе одного лежат модели последовательной смены во времени различных эпох, периодов. К этому подходу относятся марксистская теория смены формаций и кондратьевские циклы. В последнее время С. Ю. Глазьев (см. [90], [91, глава 1]) активно развивает циклическую модель чередования технологических укладов (ТУ) с периодом около полустолетия и модель смены мирохозяйственных укладов (МХУ) с примерно вековым периодом.

Второй подход отдает больше внимания различиям духовно-идеологических учений и установок и принципов устройства общества, лежащих в основе разных цивилизаций. История развивается не только во времени, но и «в пространстве» как развитие, взаимодействие, противостояние цивилизаций (подробнее в разделе 2.1).

Не случайно могущественные идеологии, инициировавшие в XX веке стремительное развитие и самую разрушительную войну, утвердились в разных цивилизационных ареалах: либерализм – в цивилизации Запада, и социализм – в России и Китае. В настоящей книге используется в основном цивилизационный подход. Важное различие между цивилизацией современного Запада и цивилизациями России и Китая состоит в характере и роли крупнейших организаций, управляющих развитием общества. На Западе эту роль выполняет в значительной мере система крупных финансово-промышленных корпораций, а также тайные и полуполигальные общества. Идеология либерализма выступает за ограничение функций государства, лишение его роли самостоятельного смыслового центра. В России и Китае основную роль в управлении обществом выполняет государство.

В последние десятилетия в работах ряда социологов и политологов появились описания новых черт духовно-идеологической жизни, структуры стратегических разработок, международных политических взаимоотношений, которые раньше не выглядели как приоритетно значимые, а теперь выходят на первый план. С. Глазьев описывает эти черты как базовые характеристики нового мирохозяйственного уклада (МХУ) на основе выявившейся в настоящее время страны-лидера – КНР, сопоставляя их с чертами предыдущего МХУ, который он определяет как *имперский*. Доминировать будет конвергенция, сочетание капиталистических и социалистических черт – механизмов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственной и частной собственности на средства производства, демократического поли-

тического устройства и главенства компартии (см. также [84, раздел 1.4]). Используя термин Питирима Сорокина, он называет новый формирующийся МХУ *интегральным*.

В настоящей книге предлагается рассматривать эти новые значимые черты, принципы, явления как характеристики формирующейся новой цивилизации – *цивилизации многополярного мира*. Цивилизационный подход, возможно, окажется более адекватным, поскольку черты и принципы нового МХУ слабо выражены в странах западной цивилизации. К чертам, или принципам новой цивилизации следует отнести в области внутривостановых проблем приоритет общественных интересов над частными и высокий статус государства ². В сфере отношений между странами и культурами это уход от сложившегося в условиях доминирования США стиля навязывания зависимым государствам идеологии и политики, нужных стране-гегемону. Навязывания методами жесткого экономического и политического давления, насилия или угроз насилия. Задачи, стоящие перед элитами незападных стран, требуют создания новой мировоззренческой парадигмы, обеспечивающей единство власти и общества, иной культуры отношений между странами. Иной культуры, основанной на глубоком понимании и учете традиций и интересов друг друга.

Стоит подчеркнуть, что два указанных подхода к описанию исторических процессов значительно различаются только при применении к прошлым (особенно, давно прошедшим) периодам, а при изучении современных процессов они отличаются мало. В силу большой взаимосвязанности и взаимозависимости даже сильно удаленных друг от друга территорий. Раньше возникшие в некотором народе (или ином сообществе) новые прогрессивные духовные комплексы, институты, принципы политики долгое время развивались только в данном сообществе и очень постепенно распространялись к соседям. Теперь такое распространение происходит очень быстро. Поэтому черты новой цивилизации, первоначально возникшей только в России и Китае, быстро распространяются на многие страны, стремящиеся освободиться от гегемонии Запада. И такую ситуацию с равным успехом можно интерпретировать и как формирование новой цивилизации МПМ, и как период распространения интегрального МХУ. Эта новая цивилизация, или новый жизненный уклад есть альтернативный вариант глобализации (см. разд. 5.4).

Основные субъекты исторического процесса – крупнейшие организации. В докапиталистических обществах наиболее сильными и доминирующими, как правило, были государства. Самир Амин, один из основоположников мир-системного анализа, описывая общую картину докапиталистических классовых обществ, определяет их политэкономическую формулу как *трибутарный* режим (от *tribute* – дань, *tributary* – приток) [137]. Это государство с развитой централизованной системой изъятия прибавочного продукта. В докапиталистических обществах организаций, специально нацеленных на получение финансово-экономических результатов, почти не было. Феодальный режим (например, феодальная фрагментация после распада Римской империи) рассматривается как примитивная, неполная форма трибутарного.

С установлением капитализма стали быстро расти и усиливаться финансово-экономические, а в последнее время еще информационно-технологические организации. Крупнейшие корпорации, финансовые группы и их коалиции становятся главным оружием капиталистической системы против традиционного общества и, в конце концов, главной экономической и политической силой в обществе (см., например, [131, глава 5], а также разделы 3.3 и 3.4). Эта сила нередко начинает действовать против интересов общества.

Главным институтом, препятствующим возникновению такой ситуации, является государство, реализующее цели и смыслы социального государства. Однако либеральная теория и практика капиталистических государств требуют устранения государства от управления

² Возникновение СССР и других стран социалистического содружества в XX веке, радикально отличающихся от капиталистических стран, было «заявкой» незападных стран на создание новой цивилизации.

рыночной экономикой. Реализация этого «принципа невмешательства» ведет к тому, что государство оказывается отрезанным от основных узлов социально-экономической активности и денежно-финансовых потоков («субстанции» богатства и власти). Такая ситуация возникла в странах Западной Европы и Америки в результате развития капитализма. Крупнейшие компании стали сильнее государства, и государство оказалось в подчиненном положении.

Важная особенность группы стран Запада, отличающая ее от большей части незападных стран, – наличие двух центров власти: официального и не демонстрируемого в качестве власти, «невидимого», за которым утвердилось обозначение «глубинное государство». В российском обществе установилось представление о государстве как представителе всего народа. Оно рассчитывает на поддержку народа и заинтересовано в открытости и максимальной демонстрации этого своего образа и своей деятельности в интересах народа.

В странах Запада, если не тайный, то «теневой», полулегальный центр власти – это узкий социальный слой, сформировавшийся из трех линий развития. Одна из линий – наследие традиции тайных обществ, имеющей глубокие корни в истории Западной Европы. Наиболее известным и оказавшим огромное влияние на идеологию и политику эпохи Модерна капиталистической формации является общество, или орден масонов (более подробно о нем и его современных наследниках см. в разделе 2.5).

Вторая линия – накопление денежно-финансового капитала и влияния в обществе богатейшими семействами банкиров. До «цивилизационной революции» XVII – XVIII веков, как правило, старались сохранять в тайне не только свое влияние на политику, но и свою основную деятельность, поскольку в христианских странах ростовщичество было под запретом (развитие и влияние этой социальной группы кратко описано в разделах 3.1 и 3.2). В настоящее время подавляющая часть этой финансовой составляющей представлена благотворительными фондами (пользующимися налоговыми льготами).

Начиная с середины XX столетия, в этот теневой центр влияния и власти включается третий элемент – спецслужбы развитых стран, прежде всего, разведсообщество. По мнению ряда политологов, происходит определенная автономизация спецслужб в рамках государства, их переориентация с государства на корпоратократию, в первую очередь на транснациональные корпорации. Временами они играют самостоятельную роль в мировой политике (Андрей Фурсов).

Взаимосвязи членов или организаций описанных частей «теневого центра власти» не ограничиваются формальными отношениями, скажем, финансирования или заказов на проведение определенных разведывательных операций. Не редко это сугубо личные дружественные или родственные отношения. Часто происходит переход работников или собственников частных финансовых фондов на государственные должности в ЦРУ или переход с госслужбы в попечительские или наблюдательные советы финансовых организаций. В последние десятилетия ведущая роль в этом сообществе принадлежит ЦРУ.

Благодаря доминированию демократической смысловой установки, общество, большинство имеет механизмы (прежде всего избирательные) контроля за деятельностью государственной организации. Механизмов контроля общества за деятельностью крупнейших финансово-экономических компаний почти нет. Наоборот, капиталистическая идеология защищает частные организации от контроля общества (принцип коммерческой тайны).

Однако благодаря доминированию демократической смысловой установки, общество, большинство имеет механизмы (прежде всего, избирательные) контроля за деятельностью государственной организации. Таких механизмов контроля общества за деятельностью финансово-экономических компаний нет. Наоборот, капиталистическая идеология защищает частные организации от контроля общества (принцип коммерческой тайны).

Важнейшим фактором современного мирового развития является гигантский отрыв узкого социального слоя, обладающего богатством и властными возможностями, от осталь-

ного человечества, его абсолютного большинства. Этот властвующий слой нобелевский лауреат Дж. Стиглиц в книге «Цена неравенства» [26] называет Верхушкой. Он состоит из собственников и руководящего ядра крупнейших кредитно-финансовых, информационных и промышленных организаций, а также политических деятелей, объединенных формальными и неформальными связями и взаимодействиями. В последние десятилетия происходит быстрое увеличение разрыва между доходами и богатством Верхушки и среднестатистическими показателями остальных членов общества. Рост неравенства лишает общество способности решать проблемы, относящиеся к нему как целому.

Можно ожидать, что цивилизационные основы России и Китая позволят сохранить смысловое и институциональное значение государства на более высоком уровне, чем значение экономических корпораций. В партнерстве государства с частными и государственными корпорациями руководящую роль будет играть государство.

В большинстве описаний современного исторического периода отмечается как его важнейшая черта ускорение всех социальных, политических, экономических перемен, повышение частоты серьезных событий и сдвигов. Это ярко проявляется в развитии новых технологий и порождает процесс изменения характера труда. Растет доля творческого элемента в труде, труд перестает быть только необходимостью, диктуемой нуждой, и становится потребностью для человека. Еще Маркс предсказывал, что этот процесс приведет к концу капитализма [104, с. 386–387]. Сейчас этот процесс подтверждается статистическими данными и заметными изменениями образа жизни и ценностно-смысловых установок. (Здесь прежде всего надо указать на работы Ричарда Флориды [1], [2]). И это можно рассматривать как одно из убедительных свидетельств формирования новой цивилизации.

В настоящее время экстремистская часть западного «глубинного государства», видимо, готова ради сохранения своего господствующего положения идти на риск начала третьей мировой войны. В связи с этим в элитах незападных стран возрастает стремление понять и освоить ценностно-смысловые элементы российской и китайской цивилизаций, имеющих тысячелетний опыт мирного проживания и успешного сотрудничества разных этносов и конфессий в одной стране.

Стало общим местом предсказывать: скоро все увидят, что 2020 год стал годом серьезных изменений, *перезагрузки* в общественном устройстве ряда стран. Многие аналитики связывали это с пандемией. Однако наверняка более важные изменения ожидают мир в связи с выборами Президента в США. Различие политических установок Байдена и Трампа можно определить как возвращение к политике глобализма (Байден) и отказ от претензии на управление всем миром, согласие на роль одного из полюсов МПМ, пусть и самого богатого и высокотехнологичного (Трамп). Победа одной из этих установок связана далеко не только с экономическим выигрышем транснациональных или национальных компаний. Гораздо более серьезные воздействия на мировую ситуацию может оказать та или иная идеология и целевые установки властвующей элиты мировой сверхдержавы.

Когда речь идет о долгосрочных тенденциях, наиболее вероятной представляется линия, ассоциируемая с установкой Трампа. Но в краткосрочном плане (например, на период президентства Байдена) возможно доминирование агрессивной политики «глобализации любой ценой». Идеологической основой такой политики может быть идеология неоконсерватизма (см. глава 5), «заряженная» мессианской установкой на мировую гегемонию американской сверхдержавы.

Главным экономическим и политическим противником политики «глобализации по-американски» является Китай. Однако его культурное и духовно-идеологическое воздействие пока распространяется в основном на страны Юго-Восточной Азии. Китайская цивилизация в ее взаимоотношениях с доминирующей в мире западной цивилизацией до сих пор остается преимущественно воспринимающей стороной. Европа в настоящее время в большой мере раз-

вивается как часть общей линии развития Запада, в которой политическая и идеологическая гегемония находится в руках Америки и «глубинного государства». В этих условиях главным полюсом духовно-идеологического противостояния американской гегемонии оказывается Россия (несмотря на ее относительно малый вес в экономической и культурно-образовательной областях после крушения Советского Союза, Большой России). В настоящее время в доминирующей в мире западной цивилизации идет интенсивный процесс деградации важнейших ценностно-смысловых установок – национального государства, семьи, а также нравственных норм. Русский человек отличается от человека Запада своей душевностью, склонностью к соперничеству (см. разд. 5.4). Показ этих различий может стать важным направлением информационно-идеологической работы по укреплению патриотизма нашего народа и противодействию распространяемой на западе русофобии. Россия остается «эталоном» сохранения фундаментальных достижений мировой культуры и цивилизации.

Опыт стран Запада и его теоретико-идеологическое обобщение отрицают положительное значение руководства экономикой со стороны государства. Но это не общая закономерность: причина в том, что их «цивилизационный код» противоречит определяющей роли государства. Возможность использовать государство для управления экономикой большой страны, превращая ее в единую гигантскую корпорацию, имеется у России и Китая. И это их великое преимущество. Чтобы его реализовать, организация Государство должна быть высокоэффективной и привлекательной для лучших людей, вовлекать в состав своих кадров наиболее активных и творческих членов общества. Главный инструмент для реализации преимущества государственного управления экономикой – система народнохозяйственного планирования.

В России и в настоящее время государство сохраняет большой потенциал совершенствования и укрепления ценностно-смысловой и институциональной связи с обществом. В условиях современного духовного кризиса именно задача совершенствования государства и повышения его ценностно-смыслового статуса может стать стержнем идеологического, политического, экономического возрождения страны. Эта задача включает поиск оптимальных форм использования возможностей искусственного интеллекта, сочетания механизмов рынка и централизованного планирования, согласования инициативы и ответственности структурных частей государственной системы.

2020 год отмечен началом важных реформ, одной из главных целей которых является решение этих задач (см. разд. 6.3). После публикации книги Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона [74] стало модным понятие инклюзивное (привлекательное) общество (см. раздел 4.4). Клаус Шваб обозначил образ будущего для либерального Запада как *инклюзивный капитализм*. Россия и Китай могут противопоставить этому образу в качестве важнейшей цели *инклюзивное государство*.

Глава 1. Духовно-идеологические установки и их роль в истории

1.1. Потребность человека в надличностных смыслах жизни

В человеке, как во всяком живом существе, заложен мощный инстинкт самосохранения. Каждый знает, что его индивидуальная жизнь очень уязвима, хрупка, недолговечна. Даже для обеспечения условий физического существования на ближайший период ему необходимо сохранение определенной социальной группы, коллектива для совместных действий. Уже высшие животные в своем поведении реализуют инстинкт самосохранения, отождествляя психологический комплекс «я, я сам» со своим потомством, с семейством (прайдом), стаей. Человеческий вид (род) относится к категории таких «стайных животных». Человек как отдельная особь – это очень биологически слабое, плохо приспособленное к жизни существо. Специалисты по эволюционной антропологии утверждают, что именно способность жить и сотрудничать в добывании пищи все более многочисленными сообществами обеспечила главное преимущество человека разумного по сравнению с другими видами и родами животных и дала ему возможность пережить все катастрофические изменения среды обитания.

Только способность объединяться в родовые или территориальные, религиозные общины, организации, корпорации сделала человека Царем природы, наместником Творца среди земных тварей и уникальным феноменом Вселенной – носителем Разума. Долговременное единство в сообществе обеспечивается осознанным или неосознанным сочувствием его членов, поведением в рамках традиционной этики и привычных стереотипов, признанием *надличностных целей и смыслов* сообщества, его верований и ценностей. Даже отшельник, минимизирующий свои контакты с обществом и живущий своим внутренним миром, когда-то получил свои жизненные ценности, установки, смыслы – от родителей, от соседей, из книг, из школы, из церкви.

Чтобы обеспечить надежность своего безопасного существования, продлить его, человек научился отождествлять, идентифицировать смысл, ценность собственного бытия с ценностью и значением более широких сообществ – племени, народа, или соответствующей организации – государства, церкви. Возможность идентифицировать себя со все более многочисленными сообществами давала важное преимущество этим сообществам перед немногочисленными, поскольку заставляло находить способы устранять внутренние конфликты, координировать действия в масштабах больших групп, создавать устойчивые организации. Наиболее древние большие сообщества, с которыми отождествляет себя человек, – это этносы и нации, возникающие и развивающиеся естественным путем на основе общности языка, природной среды, образа жизни. Осмысление и одухотворение развития этноса, нации порождает этнические и национальные культуры. Сообщество, осознавшее свою общность, становится народом.

Для религиозного сознания земная жизнь, кратковременная и подверженная постоянным изменениям, не может быть окончательным смыслом. Здешнему миру противопоставляется Бог или Небо, находящиеся вне «здесь» мира». Смысл земной жизни – в достижении этого Вечного мира (или возвращении в него). Для античных философов именно это есть Бытие в противоположность Становлению. Для возникновения религиозных объединений обычно необходима способность к измененному состоянию сознания.

Узлы, ступки смысловых, культурных, идейных связей оформляются в религиозные, философско-этические, идеологические учения, которые становятся опорами для идентифи-

кации человека с теми или иными **надличностными Смыслами**. Говоря об идентификации себя с некоторым сообществом, имеют в виду обычно отождествление с его идейной, смысловой сущностью. Индивид, как правило, идентифицирует себя с той или иной идеологией, духовностью, пользующейся авторитетом в обществе (подробнее см. в [20]).

В истории каждой страны есть периоды, когда надличностные смыслы и общественные ценности становились более значимыми для большинства членов общества, и периоды, когда доминирующими были личные, индивидуальные, семейные ценности и смыслы. В последние столетия благодаря успехам капитализма, индивидуальные ценности и смыслы (победа в конкуренции, потребление) получили духовно-интеллектуальную легитимизацию и даже стараются дискредитировать сакральные и идеологические установки как несущие риски военных катастроф.

Понятия жизненного смысла и идентификации человека коррелируют с категорией *психологической установки*, которая получила статус научной категории благодаря трудам советского психолога и биолога Д. Н. Узнадзе (30-е годы прошлого века) и последователей его школы. Состояние установки – это устойчивое состояние готовности или предрасположенности психики (в биологических исследованиях – всего организма) к определенной реакции на некоторую группу сигналов (стимулов) и к определенному типу деятельности. Факторами формирования установок у животного или человека могут быть как конкретные условия его индивидуальной жизни, так и предрасположенность, возникшая в результате эволюционного развития длинной цепи его предков. Как правило, разделить эти причины вовсе не просто. Впоследствии понятие установки стали применять и социологи – как *социальную установку*, относящуюся к индивидам и сообществам. Эта категория близка к чаще используемой категории *система ценностей*.

Потребность в высших смыслах жизни, по своему значению для человека, сопоставима с любыми другими потребностями. Невозможность ее удовлетворить часто становится трагедией, которая ведет человека к поступкам на грани смертельного риска. Вспомним Лермонтова. Ведь буквально вся его лирика – неприятие существующего общества, наличного земного мира. Самые светлые его стихи – это мечта о несбыточном, нездешнем. Ведь Демон – это его лирический герой. Он действительно чувствует себя одиноким «духом изгнания». «Бородино» – чуть ли не единственное стихотворение, в котором он смотрит на мир глазами Льва Толстого, который лучше всех других писателей показывает человека, живущего всеми здешними, земными смыслами своего сообщества, народа.

Изучение потребностей в психологии в основном началось с работ Абрахама Маслоу. Он выстроил иерархию, или пирамиду потребностей (и соответственно мотивов стремлений и поведения человека) по их настоятельности (и обычной последовательности их удовлетворения):

1. Физиологические потребности,
2. Безопасность,
3. Любовь (принадлежность к чему-либо),
4. Уважение,
5. Познание,
6. Эстетические потребности,
7. Самоактуализация.

Первые 4 вида потребностей называют дефицитарными (их удовлетворение есть приведение организма и психики человека, его окружения – в норму, ликвидация «дефицита»). Следующие 3 вида определяются как «потребности роста» человека, расширения его внутреннего мира и кругозора, самосовершенствования, потребность актуализировать себя в мире. Это высшие потребности, или метапотребности. К сожалению, потребность в надличностных смыслах, в идентификации себя с конкретными сообществами или смысловыми, идейными ком-

плексами в исследованиях этого направления остается мало изученной (возможно, я не прав). Психологов интересует развитие личности, индивидуальной психики, а не развитие социально значимых процессов, а социологи не рассматривают их в контексте потребностей человека как представителя биологического вида.

Надличностные смысловые комплексы и установки, узлы структуры духовной сферы обычно выстраиваются в вертикальную иерархию, или пирамиду. Высшие смыслы, которые объединяют большие сообщества, оказывают глубокое воздействие на отношения и поведение людей, и остаются живыми и полными социальной энергии длительное время, часто связаны с определенной функцией человеческой психики, с ее определенной способностью, отличной от интеллектуальных и эмоциональных особенностей. Речь идет о способности к религиозной вере или более широко о способности воспринимать определенные явления, события, образы как *сакральные*. Хотя этот термин происходит от латинского *sacer* – священный, в современных языках сакральное не равнозначно религиозному. Оно включает как значения «святое», «священное», так и «проклятое», «демоническое». Это нечто высшее, не поддающееся рациональному осмыслению, вызывающее одновременно ужас и восхищение. (Подробные объяснения социального феномена сакральности имеются в книге А. Дугина [97]). Соответствующий психологический опыт Карл Юнг называет нуминозным.

1.2. Духовно-идеологические установки и организации как двигатели истории

В каждом устойчивом, развивающемся сообществе имеется *смысловой комплекс*, содержащий доминирующие *духовно-идеологические установки*, которые служат важнейшими скрепами, обеспечивающими его устойчивость и определяющие направление его развития. Это реальная идеология сообщества, которая далеко не всегда оказывается выявленной и сформулированной. Части сообщества могут иметь свои идеологии, отличные от доминирующей и нередко противостоящие ей.

Духовно-идеологические учения могут возникать не в результате осмысления развития естественно сложившихся сообществ, а наоборот, становиться основой для появления новых сообществ. Такую историю имеют мировые религии и универсальные (наднациональные) идеологии. В периоды стабильности духовно-идеологических ориентиров и этических правил жизни, большинство общества, народа обычно идентифицирует себя с привычными традиционными ориентирами. Группы меньшинств – с идеологиями, требующими серьезных перемен в устройстве общества. Ядром идеологии может быть либо мечта и вера в светлое будущее, либо тоска по великому прошлому, верность традиции.

Современные идеологии базируются на научных теориях, но вносят в научный образ действительности смыслы и ценности. Главное требование к научной теории – ее соответствие реальности. Идеология формирует не *отражение* объекта, проблемы, а выделенную из объекта модель, содержащую его *важные* для смысла (обобщенные, типизированные) черты. Это аналогично тому, что писал В. Белинский в «Письме к Гоголю» (фактически формируя метод реализма в искусстве). Он писал о «художественной действительности»: «Это больше, нежели портрет или зеркало действительности, но более похоже на действительность, нежели действительность походит сама на себя».

Любая религия или идеология, как любое живое существо, не вечно. Энергия любого Смысла, долгое время определявшего и двигавшего исторические процессы, в другие периоды ослабевает или вообще становится достоянием архивов и музеев. Духовное пламя обычно не исчезает совсем. Его энергия переходит из активной в потенциальную, спящую форму и способна к обновлению. Часто оно становится вдохновителем нового исторического Смысла. Специалисты по истории музыки утверждают, что даже самые «революционные» стили блюза и рока, как правило, основывались на традиционных образцах музыкальной классики. К сожалению, причины и особенно сроки новых духовных «возгораний» пока человечество не научилось прогнозировать. Остается высказывать гипотезы.

Организации. Каждое сообщество для обеспечения своей устойчивости и развития создает свою институциональную систему. Важнейшим инструментом, обеспечивающим достижение любых результатов, является **организация**, члены которой «заряжены» единой целевой, смысловой установкой, ее можно считать представителем данной смысловой установки в институциональной сфере. Такая организация (особенно, если она не расколота культурными или мировоззренческими различиями) оказывается на порядок сильнее, чем гораздо большая по численности неорганизованная масса. Организация, возникающая на основе этнических и национальных сообществ, – это **государство**. Его роль настолько велика, что оно само становится важнейшей смысловой ценностью, часто наделяется сакральным Смыслом. Смысловыми, ценностными узлами становятся церковь, нередко также армии, крупные промышленные корпорации, научные институты. Джон Гэлбрейт, известный американский экономист и идеолог, в [8] специально описывает феномен самоотождествления, идентификации работников крупной корпорации с ее целями и интересами. В 1970–80-е годы среди экономистов был большой интерес к японскому экономическому чуду, к работам японских экономи-

стов и, в первую очередь, к этому феномену в крупных японских корпорациях – кэйрецу с ее целями и смыслами.

Крупная устойчивая организация образуется в результате длительного процесса развития и обучения, подобно живому организму. Недаром люди, как правило, относятся к живому существу как к самостоятельной ценности. Мы знаем, что для возникновения «цепочек» ДНК потребовались миллионы и миллиарды лет «проб и ошибок». Крупная, длительно действующая организация, как правило, не может быть легко заменена другой аналогичной организацией. Это не стандартное, серийное изделие. Оно «вырастает» как результат духовного творчества и по своему воздействию на общественную жизнь становится смысловым центром и самостоятельной ценностью. Оценка направления и результатов деятельности крупной организации определяется теми смыслами, той идеологией, которую задает смысловой центр более высокого уровня. Смысловые узлы в духовно-идеологическом пространстве имеют определенную иерархическую структуру.

Государство. Вершиной такой иерархии, как правило, является **государство**. Базовой ценностью государства (см. раздел 1.7) служат традиционные смысловые комплексы, объединяющие и скрепляющие этническое или национальное сообщество, память о длительной общей истории, порождающие идеологию патриотизма и общие черты психики, национального характера у членов сообщества. Конституция РФ начинается со слов о «народе Российской Федерации, соединенном общей судьбой», чтущем «память предков, передавших нам любовь к Отечеству, веру в добро и справедливость». Т. е. она начинается с представления патриотической идеологии народа, который принимает Конституцию своего государства. Часто возникает вопрос относительно Статьи 13, п. 2: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Государство – главный инструмент (институт), который должен обеспечивать дееспособность народа как целого, т. е. выявлять его интересы, формулировать приоритеты и конкретные цели, находить пути к согласованию интересов и сотрудничеству для их выполнения. Когда будут выявлены основные установки доминирующего смыслового комплекса, и он будет принят в качестве государственной (официальной) идеологии, это, несомненно, повысит дееспособность народа и эффективность государства. Но при условии, что к тому времени общественное сознание народа будет обладать достаточным уровнем единства, и формулировки идеологических принципов будут хорошо отражать глубинные черты этого смыслового комплекса. Отсутствие государственной идеологии ослабляет защитные барьеры общества от возможных идеологических расколов.

Объяснить сохранение Статьи 13 в Конституции можно опасениями относительно жесткой идеологической монополии, подобной советскому периоду (Конституция принималась в 1993 году). Однако для предотвращения такой возможности, казалось бы, достаточно оставить в Статье 13, п. 2 запрет на установление какой-либо идеологии в качестве *обязательной*. Пока роль государственных смысловых установок, приоритетов, целей частично выполняют государственные стратегические программы и проекты (см. также главу 6).

Важной ценностью, связанной с патриотической установкой, является *суверенитет государства* – его независимость во внешних и верховенство во внутренних делах. Уважение суверенитета – основной принцип современного международного права и международных отношений, закрепленный в Уставе ООН и других международных актах. В докладе Комиссии ООН по вопросам государственного суверенитета за 2000 год указывается также, что суверенитет накладывает на государство определенную ответственность по защите интересов граждан. Оно обязано обеспечить политическую, экономическую, информационную независимость и защиту населения и территории страны. Конституция Российской Федерации начинается с указания на ее суверенную государственность.

Нужен ли государственный суверенитет? – Когда речь идет о международных отношениях, и государстве как представителе народа, нации, осознавших свое единство и свои интересы, ответ обычно не вызывает сомнений. Другое дело, когда речь идет о верховенстве государственной власти и государственной организации по отношению к внутренним делам. Либеральный фундаментализм готов рассматривать государство как набор систем, обслуживающих некоторые потребности общества, подобно сектору услуг в экономике. В России, несмотря на все усилия либералов в последние десятилетия, такая концепция явно оказалась отвергнутой.

На практике суверенитет государств добровольно или принудительно ограничивается факторами разной природы. При этом возникает немаловажная идеологическая проблема трактовки фактической передачи определенных прав государства другим субъектам: трактовать ли такую передачу как ограничение суверенитета или как добровольную их передачу, не сужающую пределов правомочий государства. В последнее время за счет усиления взаимных связей и взаимозависимости между государствами, возрастает роль наднациональных органов, которым государства частично делегируют свои суверенные права (примеры – Европейский Союз, Евроазиатский экономический союз). Реальное ограничение суверенитета государства нередко является принудительным при полном сохранении формальной самостоятельности и добровольности его решений. Пример – отказ ряда европейских стран от проектов российских газопроводов, хотя для них эти проекты экономически явно выгодны. Причина – требование США и опасение испортить с ними отношения.

Одним из серьезных ограничений государственного суверенитета являются огромные богатства, находящиеся в частной собственности граждан или организаций. Большой объем богатства в руках того или иного субъекта всегда порождает его значительное влияние на общественные дела, в частности, на решения и действия государства. Это делает крупных собственников альтернативными источниками или даже центрами власти (речь идет как о легальных, так и нелегальных методах властного воздействия).

Базис и надстройка. Теория марксизма была, наверно, первой теорией, охватывающей весь исторический процесс, которая отвечала требованиям к теории научной (не обязательно единственно верной). Концепция Маркса настолько многое могла хорошо объяснить, что до сих пор как многие ученые и политики, так и люди, далекие от этих сфер, склонны считать сдвиги в производстве и правилах экономической деятельности основными двигателями исторических процессов. Маркс назвал эти факторы базисом. А эволюцию идеологий, духовных установок, а также политические институты, включая государство, их столкновения, трансформации государства – производными, результатами этих сдвигов. По Марксу, это надстройка.

В XIX веке с ведущей, первичной ролью экономико-технологического развития, возможно, могли согласиться большинство людей, мыслящих о судьбах общества. Войны и классовые бои велись чаще за экономические цели и интересы, и побеждали чаще более богатые и экономически продвинутые. Но уже в XVIII и потом в XX столетиях соотношение политики и экономики как факторов, определяющих историю, было вовсе не таким однозначным. Скорее всего, это соотношение всегда оказывается более сложным. Принято считать, что государство – это организация, относящаяся к сфере политической деятельности, т. е. к сфере надстройки. Но в докапиталистических обществах основную роль играло государство с подчиненными ему (или являющимися его частями) местными властителями (суверены – феодалы). Оно выполняло как политические, так и экономические функции. Государства с развитой системой изъятия прибавочного продукта называют трибутарными (см., например, [137]).

Можно предположить, что капитализм в целом характеризуется тем, что целевыми факторами, как правило, являются экономические, а политические – средствами достижения целей. Как в этом случае интерпретировать регулярное и массовое применение США и другими западными странами экономических санкций, часто идущих в разрез с их собствен-

ными экономическими интересами, для достижения чисто политических целей? Принять это за признак близкого конца капиталистической системы? Таких примеров сейчас можно привести сколько угодно. Видимо, надо признать, что соотношение роли экономических и политико-идеологических факторов всегда оказывается очень сложным, и что сейчас значение политико-идеологических гораздо выше, чем во времена Маркса.

В создании Марксом концепции экономического базиса как главного, первичного двигателя истории отразилась его эпоха – небывалый подъем экономической и технологической активности при капитализме и расширение возможностей совершенствования материальных условий жизни. Однако последствием и результатом этого подъема стало то, что сам базис все больше становится производным, вторичным фактором, зависимым от политического состояния властвующей элиты и духовного состояния народа. Феномены беспрецедентных экономических «рывков» XX столетия, получивших название «экономические чудеса» (в первую очередь, надо указать на СССР в 20–30-е годы и Китай, начиная с конца 70-х годов), демонстрируют возможности радикального преобразования производительных сил и производственных отношений в стране за два-три десятилетия. Необходимые расширение и обновление теоретического аппарата внес в марксизм еще в 30-е годы Антонио Грамши. К сожалению, у нас его труды мало известны³.

К 1917 году соответствующая теория не была разработана. Согласно ортодоксальному марксизму, была возможность только буржуазно-демократической революции, после которой предполагается значительный период капиталистического развития, подготавливающий базис для строительства социализма. В то же время в России в силу огромного революционного потенциала трудящихся классов и политической слабости буржуазии, социал-демократическая партия вынуждена была брать власть и, стало быть, ответственность за капиталистическое развитие страны. Именно осознание большевиками возможности с помощью государства и пролетарской партии у власти формировать и ускорять развитие базиса позволило Ленину избежать этого двусмысленного положения и поставить задачу построения социализма.

В любом случае концепция исторического материализма продолжает оказывать большое влияние на формирование исторически значимых идеологических установок и несомненно заслуживает углубленного изучения и обновления.

Периоды относительной устойчивости смысловых комплексов и институциональных систем

Историю каждой цивилизации, а с усилением их взаимовлияния и историю всего человечества, можно представить как последовательность периодов развития, каждый из которых характеризуется более или менее устойчивым комплексом, системой высших Смыслов и духовно-идеологических установок. Им обычно сопутствуют системы соответствующих фундаментальных институтов и жизненных правил, экономических и политических отношений между классами и другими сообществами. В марксистской теории такими периодами являются формации.

Смена системы высших Смыслов и институтов – это точка бифуркации, перелом траектории движения, в общественных науках – революция. Такие переломы сопровождаются подъемом духовного творчества, «взрывами» энергии общественного разрушения и созидания и часто принимают вид *освобождения от всех «устаревших» высших Смыслов бытия*. Переломы

³ Для иллюстрации близости его концепций к содержанию данной работы приведем его подход к проблеме сохранения и смены господства лидирующего класса. Механизмы, опоры господства он разделяет на 1) механизмы принуждения и насилия и 2) механизмы идеологического лидерства господствующего класса, обеспечения согласия остальных социальных слоев. Первый ряд механизмов он называет доминированием, второй – гегемонией. В качестве необходимого «фронта» борьбы за смену сложившегося социально-экономического строя, наряду с описанным Марксом «столкновениями классов», он анализирует борьбу в «культурном ядре» общества – «пассивную революцию».

в институциональной и в духовно-идеологической сферах необязательно связаны по содержанию. И даже если связаны по содержанию, могут далеко не совпадать по времени: институциональная революция может предшествовать духовной, и наоборот. В главе 2 описан такой перелом, определивший формирование капитализма. В книге [84] описано «освобождение от высших смыслов», результатом которого стали создание альтернативной, социалистической системы в России и трансформация империалистического капитализма.

От духовности христианства к гуманизму Модерна

На протяжении всей истории, важнейшей смысловой установкой была задача удовлетворения основных физиологических потребностей. С развитием человечества она трансформируется в задачу обеспечения комфорта, в социальную установку удовлетворения этих потребностей не только для себя и своей семьи, но и для своего племени, своего народа, в создание капитала, гарантирующего их удовлетворение в будущем. Теперь в результате технологического и экономического прогресса, человечество имеет возможность полностью удовлетворить физиологические потребности всего населения Земли. Потребность в надличностных смыслах стала, по-видимому, даже более острой и настоятельной. Доля экономически активного населения, занятого производством благ, удовлетворяющих материальные потребности (и доля рабочего времени, затрачиваемого на производство), быстро сокращается. Вполне возможно, в недалеком будущем острой проблемой станет не дальнейшее сокращение этих затрат, а замещение тех жизненных смыслов, которые дает участие в производстве, для высвобождаемых из него контингентов населения, – иными смыслами.

Исторический прогресс все больше определяется не задачей удовлетворения физиологических потребностей (материальные условия выживания и производства), а задачами совершенствования социума и межличностных отношений – потребностью в надличностных смыслах жизни (познание, любовь, красота, религиозная вера, интересы своего народа или профессионального коллектива, ожидание будущего, безопасность). В свое время высшими точками на этом пути были мировые религии с представлениями о бессмертных Богах, оберегающих традиционный порядок на земле, и о бессмертной душе у каждого человека. Переломный момент наступает со сменой мировоззренческой парадигмы (по крайней мере, в сознании элиты): в европейской цивилизации на высший уровень значимости вместо христианской религиозной основы вышло научное (материалистическое) мировоззрение.

В результате расширения знаний о мире человек оказался беззащитным и подобным плесени на маленьком земном шарике, который сам еле различим в просторах необозримой Вселенной, среди постоянно меняющихся стихийных угроз. Единственный путь сохранить (найти, выстроить) Смысл своего существования был в том, чтобы наделить феномен Человека, его Разум, его Историю самостоятельным высшим Смыслом и отождествить смысл личной, индивидуальной жизни с Историей человечества, в которой он может быть действующим лицом (см. также [20]). Это новое «материалистическое» мироощущение характеризует исторический период, называемый периодом Модерна. Окончательно оно утвердилось в Европе в эпоху Просвещения. Ей предшествовал тяжелый период духовного перелома, когда для утверждения новой социально-психологической установки отодвигались на второстепенные роли и устранялись все высшие Смыслы предшествующих эпох (см. раздел 2.2).

Этому способствовали успехи в технологической, экономической, социальной сферах жизни и небывалая скорость перемен. Сложившаяся мировая система привела к беспрецедентному рывку человечества, подняла его на небывалый уровень технологических, производственных, познавательных возможностей ⁴. Наверно наиболее последовательное и завершенное

⁴ В результате человеческий род утратил инстинкт коллективного самосохранения. Только Вторая мировая война и создание ядерного оружия (скорее даже только постепенное осознание опасности возникших угроз) заставили начать замену «под-

представление о возможностях человечества планировать ход своей истории сформировалось в марксизме: используя современное понятие, сформировался *проектный подход к истории*. Представителями этого подхода можно считать всех создателей Великих империй. Марксизм поставил проектный подход к истории на научную основу и сделал его постоянно используемым в борьбе субъектов истории и регулярно действующим сектором деятельности человечества.

Надо сказать, что вовсе не все авторитетные представители современной духовно-интеллектуальной сферы положительно оценивают направление и достижения европейского Модерна. Резко отрицательную оценку этого направления развития человечества дает российский философ Александр Дугин [97], противопоставляя ему свою Четвертую политическую теорию. Недавно умер наиболее известный у нас представитель радикального ислама Гейдар Джемаль. В последний год его жизни появилась книга «Разговоры с Джемалем» [145] (запись радиобесед, ведущий – Олег Дружбинский), где широко представлены метафизические основы его мировоззрения. Все развитие человечества последних столетий он считает не прогрессом, не совершенствованием, а наоборот, процессом деградации. Все успехи человечества в области научно-технического развития и материального благосостояния с его точки зрения – это попытка приспособиться к жизни в мире, где сейчас господствует Люцифер. Этот путь, по своей сути, – античеловечный и гибельный, уводящий от пути Аллаха.

Джемаль называет прогресс – идиотизмом, убийственным, античеловечным движением. Потому что мечта современного человека – обывателя освободиться от бедности, адаптироваться, приспособиться к своей обывательской природе – это путь, уводящий человека от его собственно человеческого, духовного естества [145, с. 42–43].

Сужение спектра жизненных смыслов

В XVI – XVII веках в Западной Европе происходит великая трансформация (см. раздел 2.4), которую в духовной сфере вполне можно назвать революцией. Человек был освобожден от всех высших смыслов бытия. Священные символы дискредитировались и устранялись на второстепенные роли, в первую очередь они лишались качества сакральности (в том числе политические структуры – Церковь, Империя). А главной смысловой установкой становилась установка на обогащение, обогащение ради власти. Этот переворот можно объяснить «материалистически», складывающейся институциональной ситуацией. Однако роль духовно-идеологического фактора несомненно надо признать, если не первостепенной то во всяком случае самостоятельной.

Эта «суженная» смысловая установка, «заостренная» на решение экономико-технологических задач, стала важным фактором, обеспечившим «прорыв» человечества на более высокую ступень исторического развития. Капиталистическая установка и весь смысловой фундамент Модерна, ориентированные на познание и преобразование материального мира, обладают преимуществом перед докапиталистическими, в основном религиозно-этическими, учениями за счет того, что предлагают своим адептам образ близкого и достижимого Будущего, которое зависит от твоих усилий. Результаты усилий могут накапливаться.

Теперь, когда Запад претендует на глобальную политико-экономическую и идеологическую гегемонию, такое «сужение» его ценностно-смыслового спектра может оказаться слабостью, ограниченностью (подробнее см. в разделе 5.4). Преимущественно экономико-технологическое развитие требует от человека интеллектуально-волевых качеств и не стимулирует развития остальных способностей и качеств человеческой психики. Незападные цивилизационные полюса формируют свои образы Будущего на основе синтеза, гармоничного согласо-

росткового» клича «Время, вперед!» на более взвешенное, «взрослое» отношение к мудрости консерваторов об устойчивости и стабильности. Есть надежда, что опыт «века войн и революций» частично усвоен. Что век XXI потомки будут вспоминать как век переосмысления путей пройденных и поиска путей предстоящих и новых Смыслов.

ния духовно-идеологических установок европейского Модерна и своих духовно-идеологических и нравственных Традиций (включая историческую память, национальную культуру и т. д.)

Властвующая «Верхушка» западной цивилизации

Наряду с духовно-идеологической трансформацией, в европейском цивилизационном перевороте важнейшую роль сыграл быстрый рост числа и размеров экономических организаций. В Европе уровень экономико-технологического развития был достаточно высок. Государств было много, и они конкурировали друг с другом, так что властные возможности каждого из них в отдельности были довольно слабы. В этих условиях стали активно развиваться самостоятельные экономические организации (в первую очередь, торговые и финансовые), специально создаваемые для получения прибыли за счет экономической деятельности.

Крупные фирмы и корпорации по многим причинам оказываются в более благоприятных условиях, чем мелкие – и в результате поддержки государства, и в отношении возможностей получения и использования инноваций, плодов научно-технологического развития (см. раздел 3.3). В наибольшей мере это относится к ТНК (транснациональным корпорациям), которые могут «выбирать» для создания своих предприятий те государства, юрисдикция и социальная система которых (в частности, налоговая система) оказываются для них более выгодными. Эти факторы подробно рассматривает Дж. Стиглиц [26]. В результате «государства соревнуются за первенство по наименьшему регулированию финансовой системы», чтобы остаться привлекательными для крупных компаний.

Крупнейшие корпорации, наряду с большими государствами, стали основными субъектами исторического процесса. Сейчас численность занятых в крупных компаниях составляет сотни тысяч и даже по несколько миллионов сотрудников. Годовой доход каждой из 20 крупнейших мировых корпораций превышает ВВП более чем 160 стран. Быстрый рост крупнейших компаний служит главным локомотивом экономико-технологического развития человечества. Однако он имеет и негативные последствия. Это, прежде всего, рост неравенства населения по богатству и доходам (см. раздел 4.1). Как уже отмечалось во Введении, важнейшим фактором и проблемой современного мира стал гигантский отрыв по богатству и властным возможностям узкого социального слоя, состоящего из собственников и руководящего ядра крупнейших экономико-технологических организаций и связанных с ними деятелей в политико-идеологической сфере (Верхушки) – от остального человечества. Интересы этого властвующего слоя во многом резко отличаются от интересов большинства.

Благодаря длительному развитию идеологий и борьбе за идеалы демократии, сейчас в большинстве стран общество имеет плохо ли, хорошо ли работающие механизмы (прежде всего, избирательные) контроля за деятельностью государственной организации и воздействия на нее. Такого контроля общества за деятельностью финансово-промышленных компаний нет. Системы власти в России и Китае можно определить как государственно-частное партнерство при руководящей роли государства. В странах Запада в таком партнерстве государство занимает починенное положение. Это создает угрозы и опасности не только для стран – противников глобализации, но и для всего человечества.

Самый надежный (а может быть, единственный по настоящему эффективный) путь борьбы с этими угрозами и предотвращения опасностей, связанных со стремительным технологическим развитием, – это повышение общего уровня нравственности. Технологии развиваются гораздо быстрее, чем повышается уровень этики в человеческих сообществах. Хотя эти вопросы интенсивно изучаются, человечество знает очень мало средств, инструментов, чтобы сократить это отставание.

В работе А. Е. Варшавского [149], посвященной проблемам этики, описана последовательность обсуждений этих проблем на международных совещаниях, конференциях, форумах, рассмотрение их международными организациями при Организации Объединенных Наций,

создание специальных комитетов, провозглашение Деклараций. Наверно, многие, читая этот список, подумают: «Это все слова, слова, слова...». И будут не правы. Потому, что это одна из тех областей жизни человека, где *слова – это тоже дела*. Важны, конечно, и сопутствующие дела. Но в целом все же можно сказать, что большое количество правильных слов обычно повышает вероятность общего развития этических систем сообществ и всего человечества.

1.3. «Материальность» идей и смысловых установок и исторический материализм

Сейчас очевидна необходимость признания эволюции духовно-идеологической сферы как важнейшего сектора развития человечества, достаточно самостоятельного и независимого от других секторов, таких как развитие науки и технологий, экономических и политических институтов и т. д. Отказ от такого признания аналогичен отрицанию номиналистами (в средневековой схоластике) реального существования объектов, обозначаемых общими понятиями (универсалиями), считая эти последние – лишь условными словесными обозначениями для множества реальных единичных вещей.

Идеология строится на основе знаний об устройстве мира и общества. Современные идеологии обычно претендуют на научные основы своего содержания. Но идеология отличается от научной теории или суммы знаний тем, что она должна содержать определенную ценностную, смысловую установку, то есть определять нравственные нормы, желательные принципы устройства общества, в лучшем случае содержать образ будущего общества. В настоящее время в западной социологии достигнуты большие успехи в конструировании искусственных идеологий, которыми могут быть «заряжены» определенные слои общества, готовые к повседневному поведению или к общественным акциям, которые диктует предлагаемая идеология. На базе таких идеологий разрабатываются технологии «цветных революций», которые во многих случаях приводят к результатам близким к ожиданиям их разработчиков. Наверно поэтому авторы книги [99] определяют идеологию как «прикладное социальное знание» [99, раздел IV.1.1]. Такие знания (технологии) могут иметь краткосрочное значение. Они не претендуют на открытие вечных закономерностей или экспериментов, результаты которых повторяются из раза в раз в течение долгого времени.

Однако для общественных, как и для любых других, наук необходима и фундаментальная часть, которая занимается, если не вечными закономерностями, то хотя бы длительными по историческим меркам факторами. Она должна изучать высшие уровни духовно-смысловых пирамид (религии, идеологии, философско-этические учения, национальные культуры, научные теории), которые служат необходимыми скрепами, обеспечивающими долгосрочное единство человеческих сообществ, их взаимодействие друг с другом и воздействие на исторические процессы. Для их общего наименования в ряде эзотерических, масонских текстов, в учении Нью-Эйдж используется термин *эгрегор*. Его определение не установилось четко и часто трактуется не однозначно. Являются ли эти сущности, эгрегоры (подобно универсалиям или концептам у номиналистов) мыслительными образованиями, существующими только в умах людей, или это некая субстанция, неизвестная физикам, остается неизвестным. (Есть специалисты, которые уверяют, что душа человека, которая покидает тело после смерти, – это вещественный объект, и даже удалось измерить его вес – 21 г). В библейских текстах (книга пророка Даниила, апокрифическая книга Еноха) эгрегоры упоминаются как ангелоподобные духи (перевод – «бодрствующие»). В любом случае, все общественные науки фактически исходят из предположения о существовании иерархии устойчивых сообществ, организаций, институтов, в основе которых лежат такие реальные духовно-идеологические сущности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.